

NEWS

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ISSN 2224-5294

Volume 6, Number 304 (2015), 89 – 102

STUDIES OF THE KASTEK MEDIEVAL FORTRESS**A. A. Nurzhanov**

Institute of Archaeology named after A. Kh. Margulan, Almaty, Kazakhstan.
E-mail: arnabai@mail.ru

Keywords: Zhetysu, Kastek-1, urbanization, city, cartography, historical geography, written sources, urban life.

Abstract. The results of the Zhetysu archaeological expedition on the Kastek site are given. The medieval settlement Kastek-1 is located in 2.5 km from the village Kastek on the left bank of the river at the foot of the mountain Kastek Suyk Tobe in the territory of Zhetysu (Semirechye) - the region with the ancient historical and cultural traditions. Excavation laid near the southwest tower and adjacent to the eastern wall inside. The upper building horizon refers to the period X-XI centuries. After its opening at a depth of 0.5 m it was revealed the walls and floor of the lower building skyline of the VIII-IX centuries. The preserved height of the walls of 0.4-0.5 m. The thickness of the inner walls 34 to 70 cm, 25 cm walls. They are made of pressed clay. Cut the wall in the room 2 with laying the clay pit opened stylobate on which the building was erected. Discovered two-stage altar intended for incense.

УДК 903/904 (574.5)

ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДИЩА КАСТЕК**А. А. Нуржанов**

Институт археологии им. А. Х. Маргулана, Алматы, Казахстан

Ключевые слова: Жетысу, Кастек-1, урбанизация, города, картография, историческая география, письменные источники, городская жизнь.

Аннотация. В статье подведены результаты исследования Жетысуйской археологической экспедиции на городище Кастек. Средневековое городище Кастек-1 находится в 2,5 км от села Кастек на левом побережье реки Кастек у подножья горы Суык-Тобе на территории Жетысу (Семиречья) – региона с древними историко-культурными традициями. Раскоп заложен рядом с юго-западной башней и примыкает изнутри к восточной стене. Верхний строительный горизонт относится к периоду X–XI вв. После его вскрытия на глубине 0,5 м выявлены стены и пол нижнего строительного горизонта VIII–IX вв. Сохранившаяся высота стен 0,4–0,5 м. Толщина внутренних стен от 34 до 70 см, перегородок 25 см. Они сделаны из прессованной глины. Разрез стены в помещении 2 с закладкой шурфа открыл глиняный стилобат, на котором была возведена постройка. Обнаружен двухступенчатый алтарь, предназначенный для воскурений.

Урбанизация – одно из актуальных направлений исторической науки, охватывающее все сферы жизни общества. С ранних этапов становления и развития цивилизации ведущую роль в развитии общества и государственности играют города. Они концентрируют и административные, и военно-оборонительные, и историко-экономические функции, являются центрами науки и культурно-культурной жизни, являются показателем уровня развития государственности и цивилизации народа.

Образование и развитие городов Средней Азии и Казахстана при всех общих закономерностях не было шаблонным, именно свои особенности. Структура средневековых городов также не была единой и зависела от объективных условий процесса градообразования. Этот вывод особенно важен и характерен для средневекового Казахстана, где формирования городских центров проис-

ходило в условиях исторически сложившегося взаимодействия оседло-земледельческого и кочевого населения, что сказалось на топографии и типах городов, своеобразии городской культуры [1, с. 5-11].

Жетысу занимает Шу-Балхашский бассейн, средняя высота которого колеблется в пределах 300-400 м над уровнем моря, наиболее низкое место – низовья Шу. Продольная ось Шу-Балхашского междуречья проходит через низовья Шу-Балхаш, Алаколь и через Жунгарские ворота уходит в Западный Китай, к озеру Эби-Нор [2, с. 60-61; 3, с. 78-79].

К югу от реки Иле начинается Илейский/Заилийский Алатау. Западная часть между правым берегом р. Шу и песками, окаймляющими нижнее течение р. Иле называется Шу-Илейскими горами, отдельные части которых носят название Кульжабасы, Хантау, Козыбасы. Они имеют многочисленные перевалы, удобные для колесного транспорта. Через Кордайский перевал проходит дорога, соединяющая Илейскую и Шуйскую долины. Еще один путь проходит через перевал Кастек, соединяя долину Иле с котловиной Иссык-Куля и долиной Шу.

Перевал Кастек издревле служил для связи долин Шу и Иле [4, с. 38]. Упоминание об этом перевале сохранилось в источниках XV в., описывающих поход Тимура. В 1375 г. армия Тимура из долины Иле шла в Атбаш через перевал Кара-Касман (Кастек) [5, с. 81-83].

Средневековое городище Кастек-1 находится в 2,5 км от с. Кастек, на левом побережье реки Кастек у подножья горы Суык-Тобе. Географические координаты: 43°03'03,54" С.; 75°59'09,11" В., на высоте 1296 м над уровнем моря (рисунок 1). Городище расположено на месте выхода горной речки из горных теснин на относительно широкую часть возвышенных прилавков, образующих возвышенное плато, при этом река еще сохраняет стремительность своего течения, создавая своеобразный звуковой фон местности.

Центральная часть памятника представляет собой несколько возвышенный над общей поверхностью подчетырехугольный участок, ориентированный углами по сторонам света. Размер по линии С-Ю – 210 м, В-З – 150 м, что составляет 4 га. Он обнесен крепостной стеной, которая выглядит как оплыvший вал толщиной до 15 м, высотой до 4 м. По гребню вала видны впадины и всхолмления на месте оборонительных башен. В топографии городища выделяются 14 башен и 32 крупных домовладений, располагавшихся внутри стен, имеется и значительное число других построек, расположенных, главным образом вдоль реки. Вокруг вала с трех сторон кроме восточной, прослеживается ложбина былого рва глубиной 0,5-2 м и шириной 3-4 м, с восточной сторон город располагался на высоком берегу реки, остаток построек не нем не зафиксировано. Въезды находятся напротив друг друга в середине стен.

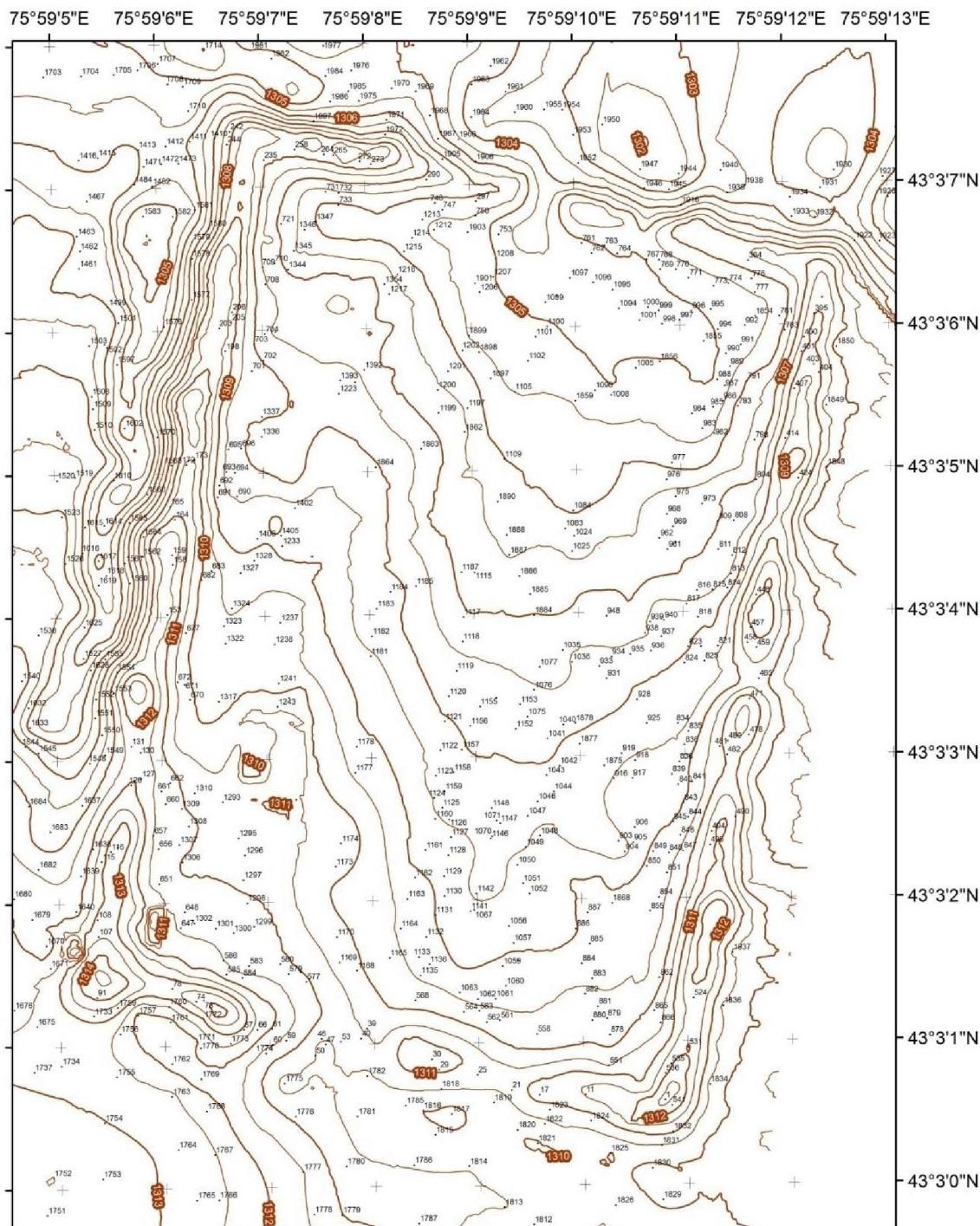
Конструкции верхнего строительного горизонта, выявленные на глубине 0,6-0,8 м, были представлены основанием стен, сложенным из нескольких рядов булыжников средних и крупных размеров. Некоторые камни обрушились и сместились и, таким образом, не занимают четкого первоначального местоположения по отношению к основанию стен. Слой намытой глины, мусора и зольно-угольные прослои чередовались в раскопе. Они были насыщены раздробленными костями животных и мелкими фрагментами керамики, среди них встречались обломки сосудов разного размера и формы, украшенные зигзагообразным орнаментом.

При вскрытии верхнего культурного слоя, на глубине 0,5 м обнаружены стены и пол второго строительного горизонта. Стены помещений вытянуты с востока на запад. Сохранившаяся высота стен 0,4-0,5 м [6. С 19-22].

Общий размер раскопа – 112x64 м; верхний строительный горизонт X–XIII вв. – 19x7 м; нижний строительный горизонт VIII–IX вв. – 54x28 м (рисунок 2).

Верхний строительный горизонт X– нач. XIII вв. Помещение 1а (6x5,3 м). Выше уровня пола находится тандыр из обожженной глины диаметром 40 см. Его внутренняя поверхность украшена орнаментом из прорезных волнообразных линий, прочерченных вертикально и углублений-вмятин. В помещении две мусорные ямы. Одна яма диаметром 150 см, вторая яма имеет внутренний диаметр 150 см, диаметр вместе с внешним обрамляющим выступом – 230 см. Входные проемы ведут в помещения 2а и 3а.

Помещение 2а (4x1,6 м). В помещении находится глиняный тандыр диаметром 60 см. От тандыра отходит глиняный отросток, изгибаясь он доходит до противоположной стены.

Средневековое городище Кастек 1

Жамбылский район, Алматинская область

ТОПОГРАФИЯ

Руководитель: А.А. Нурканов

Съемка: Железняков Б.А., Антонов М.А.

Чертеж: Антонов М.А.

МАСШТАБ
1:800

0 12,5 25 50 75 100 M

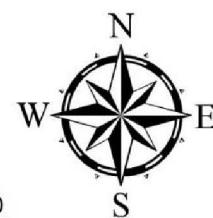

Рисунок 1 – Топоплан

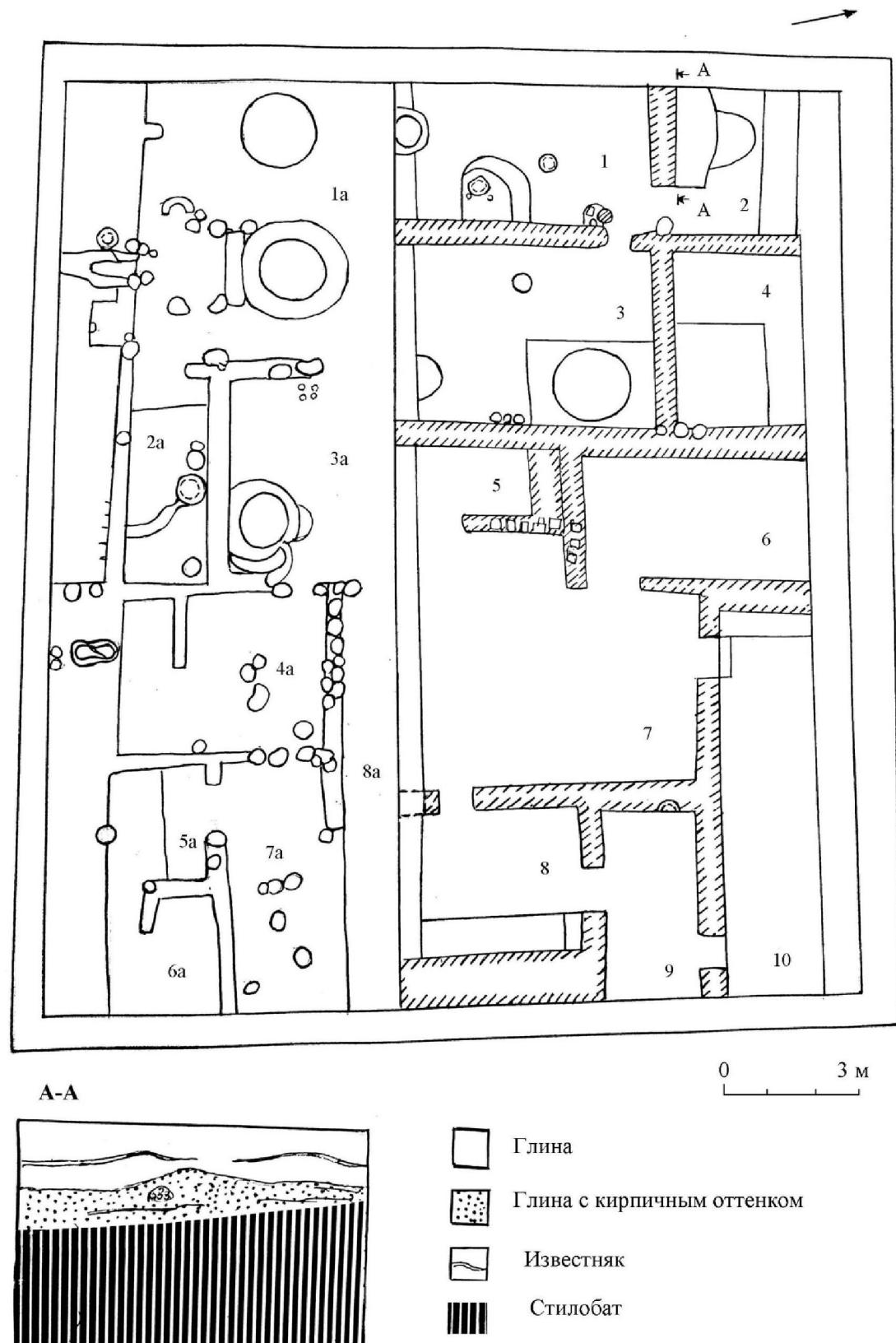

Рисунок 2 – План раскопа. Разрез стены

Помещение 3а (4x3,4 м). Возле юго-восточной стены расположена яма, диаметр которой 130 см. Яма окружена стенкой, от нее отходит отросток, который соединяется со стеной у входа.

Помещение 4 а (4,1x3,1м) объединяется входным проемом с *помещением 3а*. В южной части помещения имеется перегородка, отгораживающая часть помещения. В кладке северной стены сохранились камни. С юга на возвышенном участке расположено керамическое корытце, по форме напоминающее цифру 8.

Помещение 5а (1,8x2,2 м). Объединено проходами с *помещениями 7а* и *6а*.

Помещение 6а (2,2x2,2 м). Перегородка возле прохода в помещение образует тамбурный вход.

Помещение 7а (5x2 м). Помещение имеет входы соседние *помещения 4а* и *5а*.

Помещение 8а (8,3x1,2 м) имеет вытянутую форму с переходом в *помещение 3а*.

Нижний строительный горизонт VIII–IX вв. Стены сделаны из прессованной глины. Разрез стены по линии А-А в *помещении 2* с закладкой шурфа обнаружен глиняный стилобат, на котором была возведена постройка. Толщина внутренних стен от 34 до 70 см, перегородок 25 см. На данном этапе работ помещения выявлены не полностью, стены уходят под бровки.

Помещение 1 (5x3 м). У юго-восточной стены толщиной 40 см расположен двухступенчатый жертвенник нишебразных очертаний. Нижняя ступень выдвинута больше верхней, отступает от стены на 1,45 см, образуя ступеньку. Ширина нижней ступени 1,5 м, ширина верхней – 1,10 см. На верхней ступени жертвенник – углубление из обожженной глины диаметром 40 см. С двух сторон от него – два шишковидных выступа диаметром примерно 8 см. У входа стоял сосуд, его верхняя часть отбита, диаметр широкой части туловища 35 см. На полу – очаг диаметром 0,52 см. *Помещение 1* соединяется с *помещением 2* входным проемом шириной 77 см. Южный угол помещения прорезает яма, вероятно, идущая с верхнего горизонта.

Помещение 2 (3,10x3,5 м). Вдоль северной стены протянута суфа шириной 80 см. Вдоль южной стены сделан стратиграфический срез А-А. Рядом заложен шурф, обнаживший часть глиняного стилобата. В верхней части стены глина светлого оттенка, затем слой глины светло-кирпичного цвета. В глиняной стене есть тонкие прослойки известняка и вкрапления кусочков сухой глины.

Помещение 3 (5,20x3,9 м). *Помещение 3* соединяется проходом с *помещением 1*. Возле юго-восточной стены расположена суфа размером 2,7x1,85 м. На суфе круглое углубление диаметром 1,60 см.

Помещение 4 (4,20x2,7 м). Вдоль западной и северной стен расположена суфа, ширина которой соответственно 70 и 50 см.

Помещение 5 (2,5x1,5 м). Толщина перегородки между *помещениями 5* и *7*, на которой обнаружены глиняные кирпичики, составляет 25 см. Кирпичи разного формата толщиной около 5 см, возможно, использовались для облицовки. Ширина входного проема 80 см. Он соединяет *помещение 5* с *помещением 7*.

Помещение 6 (4,7x2,6 м) соединяется проходом с *помещением 7*.

Помещение 7 (неправильной формы 5,8x5,4 и 3,9 м) соединяется проходами с *помещениями 5,6* и *10*.

Помещение 8 (3,9x3,3 м). В *помещении 8* два входных проема. Один проем шириной 80 см ведет в *помещение 7*, второй проем шириной 90 см соединяет с *помещением 9*. Возле этого входа вдоль юго-восточной стены – суфа шириной 75 см. В северной части суфы имеется возвышение.

Помещение 9 (4x2,1 м) соединяется проходами с *помещениями 8* и *10*. В северо-западную стену врезан очаг диаметром 50 см.

Помещение 10 (8x2 м). *Помещение 10* соединяется с *помещениями 7* и *9* входными проемами шириной 80 см. Уровень пола в *помещении 10* ниже, чем у соседних. Из *помещения 7* ведут две ступеньки, ширина нижней ступеньки 30 см, высота 10 см. Слева от входа расположена суфа шириной 60 см. Она примыкает к стене, толщина которой 40 см. Из *помещения 9* можно спуститься по одной ступеньке (рисунок 3).

У юго-восточной стены расположен глиняный алтарь (рисунок 4) с двумя полуovalьными ступенями. На верхней плоскости алтаря – углубление в виде чаши из обожженной глины диаметром 40 см. Поверхность чаши украшена наклонными прочерченными линиями. С двух сторон от нее находятся два шишковидных выступа диаметром около 8 см. На полу вблизи алтаря – очаг

Рисунок 3 – Раскоп. Вид севера

Рисунок 4 – Двухступенчатый алтарь

диаметром 52 см. У входа в помещение стоял керамический сосуд с отбитым верхом. Вдоль северной стены расположена суфа шириной 80 см. Помещение 1 объединяется проходами с помещениями 2 и 3.

Глиняные двух- и трехступенчатые алтари известны на средневековых памятниках Средней Азии, Южного Казахстана и Юго-Западного Жетысу. Археологические исследования показали, что подобные алтари могли использоваться по-разному: на одних возжигался огонь, на других устанавливались скульптурные изображения, символы богов, возлагались дары, производились воскурения. Форма жертвенныхников нишебразных или арочных очертаний, подобная форме двухступенчатого алтаря из Кастек-1, объясняется единой с нишами символикой [7].

Трехступенчатый подиум находился в адуриане – помещении, входившем в культовый комплекс дворца (VII) VIII–IX вв. на городище Куйрыктобе в Оттарском оазисе. В центре этого помещения был круглый глиняный подиум диаметром 2,3-2,0 м, высотой 0,4 м, на него предположительно устанавливался жертвенныйник с горящим огнем. В южном углу помещения – возвышение шириной 1 м с тремя ступенями шириной 0,4-0,5 м, высота их в среднем 21 см [8, с. 155].

Основным материалом из раскопок городище Кастек-1 является керамика. По технологическим признакам определяются две большие группы керамики лепная и станковая. Вся керамика рассматривалась двум хронологическим периодам: конец VIII–начало X в., X–начало XIII в.

Керамика VIII- начала X века. Котлы, горшки, хумы представлены фрагментами венчиков, боковин и донцов. Для изготовления такой посуды использовалось местное сырье – ожелезненные глины с большим количеством естественных примесей – полевых шпатов, кварца, бурого известняка и слюды. В качестве отошителей применялась гранитная дресва, пух камыша, рубленная мелко соломка (стебли камыша).

Достарханы сохранились во фрагментах, что однако позволяет определить их диаметр от 30 до 50 см. массивности стола соответствовала небрежная орнаментация резьбой. Традиционные элементы орнамента на внешней стороне достарханов – круги, зигзаги, насечки, стилизация растильности, параллельные врезные линии в различных направлениях создавали своеобразные неповторимые сочетания.

В Чуйской долине в VIII-X вв. оформление столиков отличается разнообразием орнаментальных мотивов и техникой исполнения. А.Н.Бернштам сопоставил декор с искусством резьбы по дереву у кочевников, которое затем через среду оседлого населения распространилось в Семиречье и Средней Азии. Этим же временем датированы достарханы в виде дисковидной столешницы на чашевидной подставке и трех ножках, найденные на городищах Илейской долины, но по количеству и разнообразию орнаментации они значительно уступают изделиям из Чуйской долины [9].

Достарханы изготовлены обычно из теста с обильной примесью дресвы, шамота или песка. Обжиг высокий, но иногда неравномерный с серой прослойкой в толще дисков, ножек и подставах. Большое сходство в формах и орнаментальном убранстве достарханов прослеживается в южно-казахстанских коллекциях [10].

Стол рассматривается как сакральный центр жилища. Переносный столик, как и очаг, мог служить местом жертвоприношения и пользовался особым почетом. В большинстве культур существует почтительное, религиозное отношение к пище. Угощение приобретает ритуализированный характер. Так, у многих народов, занимающихся скотоводством, существует связь между статусом участников застолья и определенными частями подаваемой к столу мясной пищи. Коллективная трапеза с расчленением туши животного восходит к древним ритуалам. В мифологической традиции, человек или животное, приносимые в жертву, воплощают в себе космос и служат материалом для его создания [11, с. 24].

Керамика второй половины X–начало XIII в. отличие от предыдущего периода изготавливается на гончарном круге, и лишь некоторые второстепенные формы по-прежнему лепятся от руки.

Необычный керамический кувшин с носиком, по форме – *кумган* (туркск.) или *афтоба* (иран) был найден в караханидском слое X–XI вв. (рисунок 5). Сосуд светло кирпичного цвета, без лощения и ангоба. Форма его обтекаема – тулово плавно расширяется от венчика и сужается к донцу. Высота сосуда 22 см, диаметр донца 9 см, диаметр венчика 6,3 см. Самая широкая часть тулова – 15,5 см. Толщина донца 1,5 см, стенок – 0,6 см. Коленчатая ручка шириной 3 см с внешней стороны имеет незначительный выступ, проходящий посередине с внешней стороны. Крышка с выпуклым

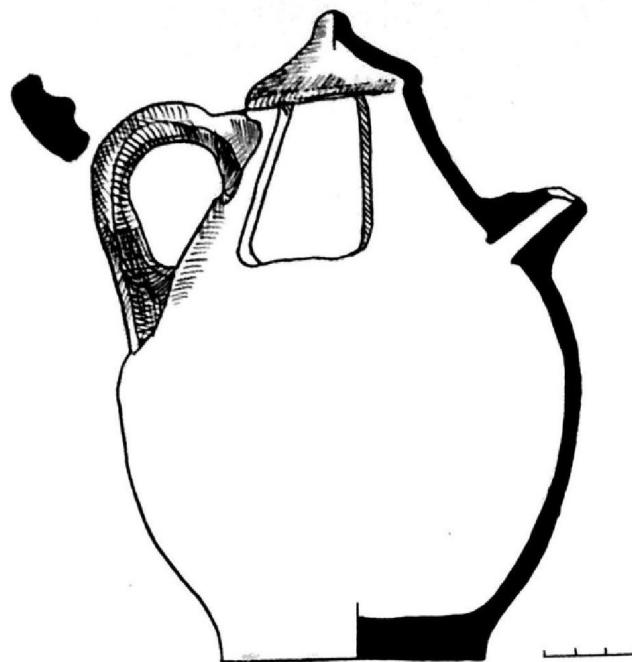

Рисунок 5 – Глиняный ритуальный сосуд

навершием прикреплена к венчику сосуда и составляет с ним одно целое. Под крышкой, вплотную к венчику, на тулове сделан сквозной проем трапециевидной формы, высота его 5,2 см, нижняя грань равна 5 см, верхняя – 3 см. Диаметр носика сосуда в месте крепления к тулову сосуда равен 3,5 см, с противоположной стороны 1,5 см. Длина носика 2,5 см, сквозное отверстие имеет диаметр 0,8 см.

Оформление сосуда диктует способ его применения. Наглухо прикрепленная крышка перекрывает устье. Носик, несмотря на сквозное отверстие, не использовался для слива. В проем, сделанный в боковине сосуда, предположительно вкладывались мелкие предметы. Согласно аналогиям, вырезанный до обжига фрагмент мог использоваться как крышка.

При исследовании назначения сосуда в качестве аналогий были привлечены сосудообразные предметы по следующим категориям: 1) керамические сосуды или полые внутри вместилища с перекрытым устьем и отверстием или проемом в необычном месте; 2) сосуды с «носиками», в том числе, не предназначенные для слива; 3) кувшины с ручкой и антропоморфными признаками.

Керамика с круглыми отверстиями встречается среди бытовых и культовых изделий. У сосудов крупных форм (хумов, хумчей) отверстия находились в нижней части туловища. В средней части туловища круглые отверстия диаметром 1-1,5 см имеются на маслобойках. Сосуды с отверстиями под венчиком и с более узким горлом служили для хранения молочных продуктов.

Круглые отверстия на бытовой средневековой керамике объясняются с точки зрения их функциональности. Отверстия на керамике, не имеющие практического назначение, служат поводом для предположения об их ритуальном значении.

Кувшин X–XI вв., найденный на городище Кастек-1, также являлся жертвенником и имел сходное функциональное и смысловое значение с вышеописанными сосудами с круглыми отверстиями и перекрытым устьем. Вырезанный фрагмент в тулове сосуда продолжает традицию сосудов или вместилищ с вырезанными в тулове проемами. Подобным образом оформлялись оссуарии-костехранилища. «Кость» и «костное» имеют значение в близком к спасению аспекте – идея воскресения мертвых, которое должно наступить после прихода грядущего Спасителя-Саошьянта, как предсказано Заратуштрой в Гатах (Ясна 43.3), или трех спасителей по более поздней версии [12. с. 194].

В проемом сосуда из Кастек-1 так же вкладывались какие-то предметы. По аналогии с находками в лунках жертвенников, чтимых местах жилищ (под порогом, в районе очага), это могли быть монеты, косточки плодовых деревьев, зерна, шерсть и т.д., то есть то, что должно было возро-

диться, умножиться. Этому способствовала некая субстанция, символически исходящая из «носика», обозначающего фаллос. Посуда представлялась **вместилищем пищи, как тело – в вместилишем души, своим видом она должна была напоминать человека и животных.** Магическая формула, отражающая представление средневекового человека, воплощена в сюжетной надписи, вырезанной на ручке керамического котла рубежа VI–VII вв. из замка Луговое А: «Этот сосуд да не опустеет» [13, с. 40].

Поливные чираги с цилиндрическим резервуаром, длинным носиком, покрыты зеленной и коричневой глазурью. Ручки некоторых чирагов имеют щиток (или пяту) – упор для большого пальца, в основном листовидной или треугольной формы, но встречаются трапециевидной, округлой, пятиугольной формы. Щитки, как правило, орнаментировались. Изображения, оттиснутые на них штампом, в основном растительно-геометрического характера-стилизованные виноградные листья, трилистники, пальметты, побеги, составляющие симметричные либо асимметричные композиции. Все эти признаки характерны также и для светильников других памятников как Юго-Западного Жетысу. Южного Казахстана так и для Средней Азии рассматриваемого времени [14, с. 96-98].

Современные экспериментальные исследования осветительных приборов показали, что, несмотря на сравнительно небольшие размеры, в зависимости от толщины фитиля светильник мог гореть от 30-40 минут до 2-3 часов, давая сравнительно немного цвета. И ято при двух зажженных светильниках вполне можно читать [15, с.128].

К числу интересных находок относятся бронзовый светильник. Верхние части трубы не сохранились. Нижние детали светильников представлены подставками- триподами в виде выпуклого полушария на трех ножках, выполненных в форме стилизованных лап хищного животного кошачьей породы.

Отдельные детали таких изделий и полные набор являются одними из наиболее часто встречающихся бронз в средневековых городах Средней Азии и Казахстана. Большая коллекция их происходит из Тараза [16, с.79].

Стекло. Во время археологических работ на II строительном горизонте (датирующийся IX-X вв.) было обнаружено небольшое количество стеклянных фрагментов. Среди них фрагмент цилиндрического горлышка и часть туловы. Форма туловы цилиндрическое сужающееся к верху. Диаметр в основании горлышка 7,5 см. Диаметр верхней части 3 см. Верхняя часть горлышка оформлено стеклянным жгутом с косыми насечками. Венчик горлышка не сохранился. По разрезу верхней части горлышка определяется ее толщина равная от 0,3 до 0,5 см. Высота горлышка 11 см.

Сосуд был выполнен свободным выдуванием. Большое количество пузырьков характеризует его невысокое качество. Технологический процесс варки и температура печи не превышала 1000 градусов. Процесс осветления стекла, при котором происходит удаление газовых пузырьков не производился. Мощности стекловаренной печи не хватало доведения температуры более 1000 градусов. Цвет стекла светло-оливковый (рисунок 6).

Стекло полупрозрачное. Внутри стекла имеются множество пузырьков разных размеров и форм. На горлышке пузырьки имеют продолговатую форму, свидетельствующие о том, что при выдувании форма горлышка вытягивалась. Также на горлышке наблюдаются следы кручения. Поверхность стекла покрыта тонкой пленкой ирризации. В тесте стекла имеются следы не проваренных частиц в виде не растворившихся металлических примесей, содержащихся в песке. Они выглядят темными и черными пятнами внутри стекла.

Графическая реконструкция графина. Главной целью графической реконструкции является воссоздание утраченной формы сосуда. Геометрические измерения дают точную графическую копию разбитого сосуда. О.

Графическая реконструкция начинается с измерений всех сохранившихся частей и фиксируется на бумаге. Используя все измерения основных конструктивных элементов и сохранившиеся линии туловы, поддона в результате графической прорисовки мы получили форму стеклянного сосуда в виде кувшина. Кувшин представляет собой типичную форму имеющую шаровидное туло и слегка приплюснутое, небольшое горлышко венчающееся стеклянным жгутом. Типичные формы кувшинов встречены на городищах южного Казахстана, Отара, Куйрук-тобе, Тараза, Каялыка Талгара, Этот график отличается от всех тем, что горлышко имеет относительно тонкие

Рисунок 6 – Стеклянный графин

стенки от 0,2 до 0,4 см. Толщина стенок других кувшинов составляла от 0,5 до 0,8 см. Общая высота кувшина составляет 35 см.

В ходе проведенной раскопки нами собраны остеологический материал, который был обнаружен на площади размером 22,5x18,7 м городища Кастек в различной глубине от одного до 10 метров от дневной поверхности ее земли. Полученный остеоматериал подвергался механической очистке, визуальному осмотру, остеометрию, оценке сохранности и характеристики палеопатологических изменений.

Зубная щетка (рисунок 7). Следующим костяным предметом является длинная (225 мм) костяная палочка из компактной кости? животного, светло-желтоватого цвета, плотная и массивная. Она имеет несколько вытянутую плоско-выпуклую часть головки размером 36,5x10,5 мм, которая затем переходит в виде ее шейки и на четырехгранную ручку (6x5 мм в середине и 6x5,5 мм в конце). Головка имеет лицевую плоскую сторону с двумя двухсторонними парными нитевидными не глубокими аккуратно выполнеными надрезами по длине головки. Вдоль этих двух парных линий в цепочку расположены по 5 цилиндрических форм отверстий - ячейки (диаметр - 2,5 мм) с не до конца просверленными тонкими просвечивающими днами на задней выпуклой стороне головки, описываемого предмета. Нижняя часть всех отверстий в совокупности формирует лицевую часть продолговатой кармашки. Двух рядные 10 отверстий замыкаются по нижним и верхним концам головки еще двумя идентичными по диаметру и глубине, но сквозными отверстиями.

Рисунок 7 – Средневековая зубная щетка

Противоположная сторона головки несколько выпуклая и гладкая и имеет по сагиттальной линии - третью линию надреза (длина-25 мм), но более широкую и глубокую переходящую и формирующую заданию стенку с гребенчатым выступом по центральной части кармашки по длине головки зубной щетки, которая также являются несколько скосенным дном 5 цилиндрических парных ячеек. Данные трасологических исследований указывает, что предмет был изготовлен вручную, по всей поверхности отмечаются частые прерывистые насечки от режущего аппарата во время обработки поверхности исследуемого предмета.

На наш взгляд, трудность установления наименования изучаемого предмета заключается в том, что он в период наших исследований не имел главного в функциональном и технологическом отношении элемента (пучков волос животного происхождения или других волокон для чистки зубов). Вероятно, он как представитель из органической природы в настоящее время отсутствовал из-за полной естественной деструкции в археологической среде. Одной из подтверждающей версией в пользу предполагаемого нами предмета является то, что ручка предмета в средней части деформирована на лицевую сторону, в результате регулярного силового воздействия руки человека во время чистки зубов.

Древней тюрки, вероятно, щетку стали делать из конского волоса. В Древнем Китае использовали щетки для зубов - деревянные палочки со свиной щетиной. В середине XVI века жесткую и неприятно пахнущую щетину европейцы заменили на беличью или барсучью шерсть, но она, напротив, была слишком мягкой. Наконец, нашли разумный компромисс – щетку стали делать из конского волоса. Такой щеткой пользовался Наполеон, который чистил зубы морским песком с добавкой опиума для успокоения нервов.

Заколки для женской прически (рисунок 8). Интерпретируемый предмет состоит из двух одинаковых по длине (219 мм), розовато-белого цвета, конусообразной формы, легких палочек и рожка животного происхождения с характерными морфоструктурными особенностями. Палочки строго округлые, и легкие диаметры на конце-3 X 3 мм, в середине – 6x 6 мм, а на расширенной части – 6,5x6,5 мм. Снаружи палочки имеют хорошую полировку из особого блестящего и плотного вещества, внутри содержат мелкопористой трабекулярной сети костной ткани вероятно животного происхождения. Третьим предметом к заколкам является необычайно маленького размера рожок с отверстием соответствующим наружным диаметрам палочек. Рожок визуально напоминает форму роговой основы крупного рогатого скота. Он имеет расширенного основания округлой формы суживающегося в виде запятая на сторону кончика рожка. На наружной костной пластинке отчетливо прослеживаются углубленные отпечатки от сервисных наружных кровеносных ветвящихся сосудов. Последующим внутренним веществом является спонгиозная ткань с однородным диаметром костных канальцев. Однако вопросы вида животного, откуда был получен органически предмет (рожок) требуют проведения дальнейших поисковых работ.

Рисунок 8 – Костеная заколка для волос

В технологии изготовления палочек - заколок для женских причесок, по-видимому, использована спонгиозная ткань, вырезанная из костей молодых или павших новорожденных животных или плодов. После соответствующих технологических процедур она полируется.

Таким образом, косторезные мастера в исследуемом периоде местности, вероятно, умели изготавливать вышеперечисленные костные предметы быта и индивидуального пользования. В то же время мы не исключаем завоза их торговцами по Шелковому пути из восточных стран.

В помещении Збыл найден керамический сосуд с семенами конопли, которые, согласно письменным источникам, сведения которых подтверждены археологическими материалами, использовались в ритуальной практике для воскурений и изготовления опьяняющих напитков (рисунок 9).

Рисунок 9 – а – общий вид; б – скорлупа; д – целые плоды – орешки; е – остатки проросших семян

Более точная верификация плодов и семян изучаемого растения, предположительно установленного нами как конопля, требует более тщательного исследования на уровне ДНК анализа, хроматографических данных, что позволит выявить эволюционные изменения и отличия современных культурных форм конопли от их древних аналогов.

Конопля посевная описана в 19-м и 20-м томах «Естественной истории» Плиния Старшего, который упоминает ее использование как прядильного, пищевого и лекарственного растения. Упоминается, что конопляные семена – хорошее средство для лечения запора у домашних животных, сок травы помогает от отита, а корень можно использовать в качестве припарок от боли в суставах, подагры и ожогов.

Конопля имеет богатую историю использования человечеством в качестве пищи (семена), материала для изготовления бумаги, одежды, обуви, веревок, канатов, тросов и ниток (стебли растения состоят из весьма прочных волокон), а также в качестве психотропного средства.

Конопля впервые описана в Китае около 2800 года до н.э. [17, стр.100-101] Геродот так описывает оргии скифов: «Они бросали конопляное семя на горячие камни и выли и вонзили от удовольствия». В Северной Африке конопля – источник счастья. В Индии (VIII–VI века до н. э.) жрецы-брахманы готовили крепкий отвар конопли, чтобы приблизиться к божеству[18, с. 124-126].

В Скифской земле произрастает конопля – растение, очень похожее на лен, но гораздо толще и крупнее... Взяв это конопляное семя, скифы подлезают под войлочную юрту и затем бросают его на раскаленные камни. От этого поднимается такой сильный дым и пар, что никакая греческая паровая баня не сравнится с такой баней. Наслаждаясь ею, скифы громко вопят от удовольствия» [19, с. 19-20].

М. Элиаде указывал на «шаманский характер этого погребального очищения; культ умерших, использование конопли, удушье и крики, составляют, по сути специфический религиозный комплекс, целью которого мог быть только экстаз» [20, с. 26-28].

Присутствие в городище Кастек-1 двухступенчатого алтаря, предназначенного для воскурений, найденные в непосредственной близости от него предметы: керамический сосуд с семенами конопли, небольшой керамический сосуд-цедилка с отверстиями в тулове, культовый сосуд с носиком в виде головы волка (или собаки), медный котелок с растительным орнаментом и другие предметы помогают в какой-то степени восстановить обряд и религиозные представления жителей Жетысу в VIII–IX вв.

Таким образом, средневековый Жетысу, один из крупных культурно-исторических регионов Казахстана, где сохранилась древняя интереснейшая топонимика, в том числе и относящаяся к городской культуре, с древними караванными путями. Благодаря археологическим исследованиям, решен ряд вопросов археологической и исторической географии, получено о развитии здесь своеобразной цивилизации. Здесь города и степь, земледелия и скотоводство развивались в едином политическом, хозяйственno-экономическом и культурологическом комплексе.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Акисhev К.А. Перспективы изучения позднесредневековых городов Казахстана // Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии.- Алма-Ата, 1983.- С.5-11.
- [2] Аболин Р.И. От пустынных степей Прибалхашья до снежных вершин Хан-Тенгри // Геоботаническое и почвенное описание южной части Алма-атинского округа Каз АССР. – Ташкент, 1930. – Ч. 1. – С. 60-61.
- [3] Койчубаев Е. Краткий толковый словарь топонимов Казахстана. – Алма-Ата, 1974.С. 78-79.
- [4] Бартольд В.В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью 1893–1897 гг. // Сочинения. – М.: Наука ГРВЛ, 1966. –Т. 4. – С. 38. 81-83
- [5] Умурзаков С.У. К исторической топонимике Киргизии // Ономастика Средней Азии. – М.: Наука ГРВЛ, 1978. – С. 53-58.
- [6] Нуржанов А.А. Жетысу-золотая колыбель казахской нации. Мысль. Алматы, 2013.с. 19-22.
- [7] Нуржанов А.А., Терновая Г.А. К вопросу об обрядовой практике жителей Жетысу (Семиречья) в VIII–IX вв. // Труды «IV» XX Всероссийского археологического съезда, Казань, 2014, С. 312-316
- [8] Байпаков К.М., Терновая Г.А. Религии и культуры средневекового Казахстана (по материалам городища Куйрыктобе). – Алматы: Баур, 2005. – 236 с.
- [9] Байпаков К.М., Савельева Т.В., Чанг К. Средневековые города и поселения Северо-Восточного Жетысу.- Алматы, 2005.-188 с
- [10] Агеева Е.И., Пашевич Г.И. Из истории оседлых поселений и городов Южного Казахстана. Труды ИИАЭ АН Каз ССР том V. Алма-Ата. 1958. стр 181-185
- [11] Сагалаев А.М., Октябрьская И.В. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. – Новосибирск: Наука, сиб. отд., 1990. – 209 с.
- [12] Хисматуллин А.А., Крюкова В.Ю. Смерть и похоронный обряд в исламе и зороастризме. СПб,1997. 267 с.
- [13] Байпаков К.М. Ерзакович Л.Б. Древние города Казахстана. Алма-Ата, 1971. 212 с.
- [14] Сенигова Т.Н. Средневековый Тараз. – Алма-Ата, 1972. – Рис. 11, 14 15.
- [15] Журавлев Д. Храпановский Л. Да будет свет! // В мире науки. – М., 2005. – № 10. – С. 72.
- [16] Сенигова Т.Н. Осветительные приборы Тараза и их связь культом огня // Советская Археология. – 1968. – № 1. – С. 208.
- [17] Jum-Ji Kim and Mi-Young Lee. Isolation and Characterization of Edestin from Cheungsam Hempseed //J. Appl. Biol. Chem.- 2011.- 54(2).-P. 84-88.
- [18] Wang X.-S., Ch.-He Tang, X.-Q. Yang, W.-R.Gao. Characterization, amino acid composition and in vitro digestibility of hemp (*Cannabis sativa L.*) proteins// Food Chemistry.- 2008.-107.- P. 11–18.
- [19] Геродот. История в девяти книгах. / Перевод и примеч. Г.А. Стратановского. Л.: Наука, 1972. с.73.
- [20] Элиаде М. Шаманизм. Архаические техники экстаза. М.: Академ. проект, 2014. с.291.

REFERENCES

- [1] Akishev K.A. The prospects of studying late medieval cities of Kazakhstan // Medieval city culture of Kazakhstan and Central Azii.- Almaty, 1983.- p.5-11. (in Russ.).

- [2] Abolin R.I. From the desert steppes of Balkhash to snowy peaks Khan-Tengri // geobotanical and soil description of the southern part of the Almaty district of Kaz SSR. - Tashkent, 1930. - Part 1. - P. 60-61. (in Russ.).
- [3] Koychubaev E. Brief Dictionary of place names of Kazakhstan. - Alma-Ata, 1974.p. 78-79. (in Russ.).
- [4] Bartold V.V. Report on a trip to Central Asia with the aim of 1893-1897 academic years. // Works. - M.: Science GRVL, 1966. T. 4. - P. 38. 81-83. (in Russ.).
- [5] Umurzakov S.U. For historical toponymy Kyrgyzstan // Onomastics of Central Asia. - M.: Science GRVL, 1978. - P. 53-58. (in Russ.).
- [6] Nurzhanov A.A. Zhetysu-gold cradle of the Kazakh nation. Thought. Almaty 2013.p. 19-22. (in Russ.).
- [7] Nurzhanov A.A., Ternovaya G.A. On the issue of ritual practice residents of Zhetysu (Semirechye) in the VIII-IX centuries. // Proceedings of the «IV» XX Vserossiyskogo Archaeological Congress, Kazan, 2014, pp 312-316. (in Russ.).
- [8] Baipakov K.M., Ternovaya G.A. Religions and cults medieval Kazakhstan (based on settlement Kuyryktobe). - Almaty: Baur, 2005. - 236 p. (in Russ.).
- [9] Baipakov K.M., Savelyev T.V., Chang K. Medieval towns and villages of Northeast Zhetysu.- Almaty, 2005.-188 p. (in Russ.).
- [10] Ageeva E.I., Patsevich G.I. From history of settled settlements and cities of Southern Kazakhstan. Proceedings of the Academy of Sciences of Kaz SSR II AE Volume V. Alma-Ata. 1958. p 181-185. (in Russ.).
- [11] Sagalaev A.M., Oktyabrskaya I.V. The traditional worldview of the Turks of southern Siberia. - Nauka, Sib. Dep., 1990. - 209 p. (in Russ.).
- [12] Hismatulin A.A., Kryukova V.Yu. Death and funeral rites in Islam and Zoroastrianism. St. Petersburg, 1997. 267 p. (in Russ.).
- [13] Baipakov K.M., Yerzakovich L.B. The ancient cities of Kazakhstan. Alma-Ata, 1971. 212 pp. (in Russ.).
- [14] Senigova T.N. Medieval Taraz. - Almaty, 1972. - Fig. 11, 14, 15. (in Russ.).
- [15] Zhuravlev D., Hrshanovsky L. Let there be light! // In the world of science. - M., 2005. - № 10. - p. 72. (in Russ.).
- [16] Senigova T.N. Lighting Taraz and their communication cult fire // Soviet archeology. - 1968. - № 1. - p. 208. (in Russ.).
- [17] Jum-Ji Kim and Mi-Young Lee. Isolation and Characterization of Edestin from Cheungsam Hempseed // J. Appl. Biol. Chem.- 2011.- 54 (2).- P. 84-88.
- [18] Wang X.-S., Ch.-He Tang, X.-Q. Yang, W-R.Gao. Characterization, amino acid composition and in vitro digestibility of hemp (*Cannabis sativa L.*) proteins // Food Chemistry.- 2008.-107.- P. 11-18.
- [19] Herodotus. History in nine books. / Translation and notes. GA Stratanovskiy. L.: Science, 1972. p.73. (in Russ.).
- [20] Eliade M. Shamanism. Archaic Techniques of Ecstasy. M.: Academic. project, 2014. p.291. (in Russ.).

ОРТАҒАСЫРЛЫҚ ҚАСТЕК ҚАЛАСЫНЫҢ ЗЕРТТЕЛУІ

A. Ә. Нұржанов

Ә. Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Алматы, Қазақстан

Тірек сөздер: Жетісу, Қастек-1, қалалану, қала, картография, тарихи география, жазбаша деректер, кала өмірі.

Аннотация. Макалада Солтүстік-Шығыс Жетісу қалаларының қалыптасуы мен дамуы қарастырылады. Осындай қалалардың біріне Қастек-1 көне қаласы жатады. Қастек-1 көне қаласы топографиясы мен қорғаныс жүйесі бойынша Іле Алатауындағы ірі ортағасырлық қалалардың бірі болған. Табылған артефактылар бойынша қала экономикалық, шаруашылық, мәдени, сауда орталығы болғандығы анықталды. Қала орнына бірнеше үй-жайлардың, көлемді архитектуралық және ғүрүптық құрылыштардың орны ашылды.

Поступила 11.11.2015 г.